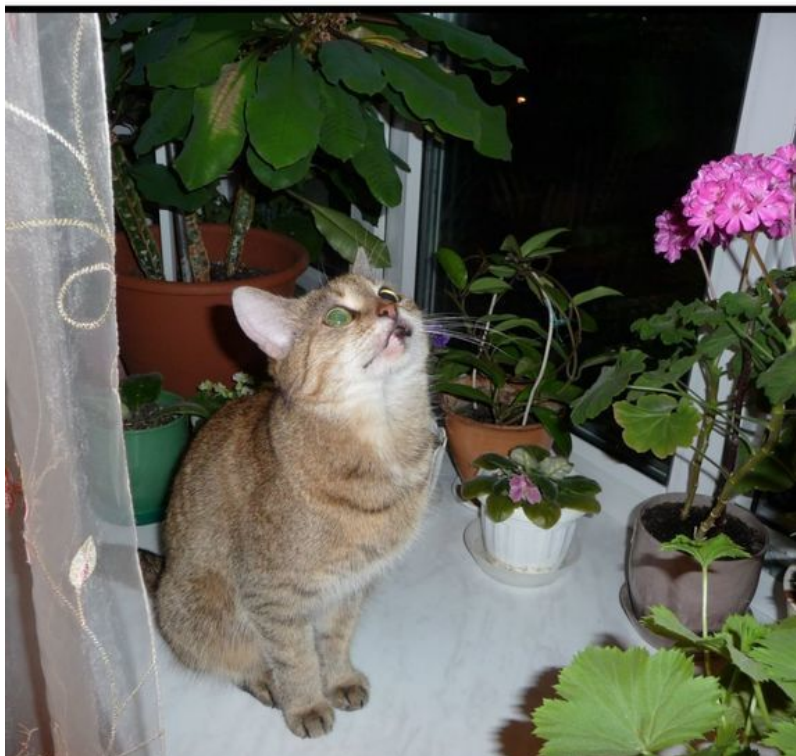

ДЫМЧАТАЯ ШКУРКА

Алюминиевое сердце

Дымчатая Шкурка

Алюминиевое сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11302715

ISBN 9785447417413

Аннотация

В книге представлены сборники «Алюминиевое сердце» и «Эксперимент»; кое-что из ранней лирики; поэтические переводы; стихотворения, написанные под влиянием литературных персонажей и образов, а также вошедшие в качестве лирических вставок в авторские прозаические произведения.

Содержание

Автоманифест	6
Алюминиевое сердце	8
Псевдогерой	8
Зебра	9
Насильно мил не будешь	11
Волчий цикл	12
Поздний союз	25
Два светила	27
Автобиография	31
Смысл жизни ⁴	33
Баллада о поваренной соли ⁵	37
Овладеем Настоящим	41
Ода Платью	42
Они ущербны	45
«Веков вереницы составили годы...»	47
Любить его – моё хобби	49
Обращение к злому духу	50
«Мы редко мамам говорим «спасибо...»	52
Четыре непроизносимых слова	54
Лужа опыта	55
Кусочек счастья	56
Покуда длится никогда ⁷	57
«Ты читаешь, работаешь, ешь...»	58

«Если мы рядом – что может быть между?...»	60
В тревожные дни в ожидании свадьбы	61
Впрочем	62
Наßliebe8	64
Подарок судьбы	65
Соблазны	66
Записка Космоса9	67
Предложение	69
«Мне неизвестно, за что тебя люблю так...»	70
«От одной из них пахло духами...»	71
Кастинг одиночества	73
5 аргументов, согласно которым ни при каких обстоятельствах не допускается отказываться от желаемого	75
Страхи	77
«Когда ты собираешься сладко уснуть...»	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Алюминиевое сердце

Дымчатая Шкурка

© Дымчатая Шкурка, 2017

ISBN 978-5-4474-1741-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автоманифест

Поэзия – это не цель жизни, а её следствие. Ведь что ещё остаётся делать с мыслями, лезущими в голову по разным поводам, кроме как рифмовать их?

Читая мои стихи, не надо провозглашать меня поэтом и наклеивать на меня ярлык человека, предназначенного исключительно для написания лирики. Если мне посчастливится войти в историю, я сделаю это благодаря достижениям на других поприщах, а литература останется одним из попутных моих талантов.

Не надо также делать из этого сборника выводов о моей личности и моём мировоззрении. Далеко не все стихи навеяны пережитыми мной событиями и эмоциями, часто я доношу в своём творчестве идеи, которые нахожу интересными, но вовсе не всегда разделяю сама.

Кроме того, многие стихи созданы мной по решению, а не спонтанно. Вдохновение ценит меня за то, как гостеприимно я обхожусь с ним, если оно посещает мой дом без приглашения, и в награду за это никогда не отказывает явиться по вызову.

Наконец, порой форма подсказывает мне содержание. Случайно обнаруженные удачные рифмы и понравившиеся жанры становятся поводом сочинить подходящий под них сюжет.

С учётом вышесказанного, читайте и наслаждайтесь.

Дымчатая Шкурка¹

¹ Автор – Галина Игоревна Шляхова. Псевдоним – дань памяти кошке Алисе, чьё фото размещено на обложке книги.

Алюминиевое сердце

Псевдогерой

Он был рождён для участи героя,
Чьи подвиги и доблестны, и правы.
Любил, когда рукоплескали стоя
Ему в лучах величественной славы.
Любил он путешествия и цели,
Свободный ветер, дикие пейзажи.
Ему фасады улиц надоели,
Их предпочёл не знать бы вовсе даже.
Средневековый рыцарь жив поныне,
Романтиком он мог считаться вроде...
Но чтил он деньги, ездил в лимузине,
Наряженный с иголочки по моде,
Он в казино за рюмкой и сигарой,
Мечтая втайне встретиться с царевной,
Смеялся вслух над всякой сказкой старой
С приятелем в беседе душевной.

Зебра

Мы как будто блуждаем впотьмах,
И с отвагой отчаянно-прыткой
Мы, с судьбой бессознательно споря,
Побеждаем естественный страх.
Оправляясь от каждого горя,
День встречаем лишь новой попыткой.

Цель преследуем, словно мишень:
Строим планы мы дерзко и смело,
Ждёт свершений нас целая бездна.
Но порой всё идёт набекрень,
Из рук валится каждое дело,
И бороться тогда бесполезно.

Жизнь ведёт нас неровным путём:
То окажется грубой и хмурой,
То вдруг станет приятной и гладкой.
Справедливо её назовём
Африканскую зеброй – лошадкой,
Полосатой известною шкурой.

Переходит с галопа на рысь,
Замирает, как статуя, стоя...
Не потерпит седла её грива.
Сколько с волей её ни борись,

Своенравна, упряма, строптива,
Покориться заставит героя.

2008

Насильно мил не будешь

Ты можешь мне дарить браслеты,
Водить меня по ресторанам,
Петь серенады можешь мне ты
В припадке страсти полупьяном,
Мне можешь посвящать поэмы
И слать признанья нежной прозы,
Беречь те фото, вместе где мы,
Охапками носить мне розы,
Достать звезду ты можешь с неба...
В твоих стараньях толку что мне?
Тебя не видеть лучше мне бы.
Насильно мил не будешь, помни.

2008

Волчий цикл

1. Протест культурологам²

Обратиться хотел бы я к людям,
Чтобы голос логики умолк.
И давайте мы на миг забудем,
Что немым быть должен дикий волк.
Откажусь от этого я долга,
Навязали мне его вы зря.
С вами побеседую недолго,
Ваши предрассудки разоря.
Ведь для вас незыблемая норма,
Что безумен я; гласит закон,
Будто кроме логова и корма
Я иных потребностей лишён.
Думаете вы несправедливо,
Будто слишком разум ваш велик,
Будто ваша лишь прерогатива
Ваш хвалённый грамотный язык.
Не решаю я, как вы хотели,
Вами же придуманных проблем —
Значит, мои ценности и цели

² Стихотворение написано в качестве ответа преподавателю по культурологии, сказавшему на лекции, будто животные отличаются от людей тем, что первые не в состоянии осознавать конечность своей жизни.

Только в том, что я дышу и ем.
Неизвестна мне осталась, к счастью,
Ваша образованная речь,
Но рычащей и зубастой пастью
Разговором вас смогу увлечь.
Объясню я вам, что вы не правы:
Видим мы обычно наперёд
Хитрости все ваши и облавы,
Нам порой смешон людской народ.
Расскажу я вам про волчью стаю,
Как в лесу дремучем я живу,
Как, клубком свернувшись, засыпаю,
Сытно поохотившись, во рву.
Если же сведёт желудок голод,
Иногда всю ночь я не засну.
Каждый волк, хоть стар он или молод,
Быть привык на полную луну.
Русский и китайский вы учили,
Греческий и хинди непростой,
Можете писать на суахили,
Только не постичь вам волчий вой.
Нет в нём грамматических спряжений,
Ни артиклей нет, ни падежей,
Но пока ещё не найден гений,
Кто бы разобрался в нём. Свежей,
Искренней он между тем и проще
Человеческих двузначных слов.
Стоит вдруг ему раздаться в роще,
Как любой откликнуться готов.

И его подхватят все собратья,
Голоса сольются в общий хор.
Попытаюсь всё же передать я
Смысл, вам неясный до сих пор.
В нём печаль глубокая, поверьте.
Бесконечно время тянет нить,
Ощутима ясно близость смерти,
Что никак нельзя предотвратить.
Дыбом шерсть поднимется на холке,
Сердце сдавят крепкие тиски...
Хрипло, безнадежно воют волки,
И друг другу тем они близки.
Это постоянный поиск смысла,
Чья отгадка вечно далека.
Каждого из вас нередко грызла
Эта волчья странная тоска.
Возразите вы с улыбкой гордой,
Что в словах могу вас обмануть.
Ухмыльнусь в ответ я серой мордой:
Форма не изменит дела суть.
Мы не строим статуи и замки,
Ни поэм не пишем, ни картин,
Кружева не вяжут наши самки,
Но для вас и нас исход один.
Неприменно надо неужели
Тратить силы на напрасный труд,
Чтобы душу в нас вы разглядели?
Люди нас иначе не поймут?
Вы припорошите сладкой пудрой

Безотчётный свой животный страх.
Ну а *мы* с покорностию мудрой
Коротаем срок земной в лесах.
Дорожить своей пушистой шкурой
Научить детёнышей спешим —
Вы обогащение культурой
Детям завещаете своим.
Слушают и *нас*, и *вас* потомки.
Небоскрёб воздвигли вы, пока
Нам служил жильём кустарник ломкий.
То взлетали вы под облака,
И луну не воем вы, а телом
Достигали, то морское дно
Бороздили вы в порыве смелом...
Не нашли вы счастье всё равно.
Много ли в успехах ваших толку?
Не замедлить жизни резвый бег,
И подобен совершенно волку
По своей природе человек.

2008

2. Белая волчица³

*Недоверчивой быть жизнь давно приучила меня.
С детства место своё не умела я в мире найти,
На других не равнялась, завет материнский храня,
Своему оставалась верна непростому пути,*

³ Автор идеи – Анисимова Дарья Дмитриевна.

Предрекая себе, что когда-нибудь я набреду
На свою уникальную, неповторимую цель.
Вряд ли что-то сначала мою предвещало беду.
Я росла, развиваясь нормально с теченьем недель.
Как положено, нюх мой был чуток, а глаз мой – остёр.
Но с рождения жребий мне выпал отличный от всех:
Даже внешне среди серых братьев и серых сестёр
Выделял меня белый, породе несвойственный мех.
Может, это отчасти одна из глубоких причин,
По которым я в стае себя ощущала чужой.
Хотя наш коллектив всегда дружен и очень един,
Не давал подозрений мне, будто бы в нём я изгой.
Отчего бы гармонию с миром тогда не достичь?
Ведь едва ли когда-нибудь я попадала впросак,
На охоте ловила обычно немало добыч,
За мной даже ухаживал часто наш гордый вожак,
Воспитала не раз я потомство здоровых волчат.
Мои годы текли безмятежны и в целом легки.
Так каков же неведомый фактор тот, что виноват,
Если мне не хватало чего-то, всему вопреки?
На край леса порой уходила я ночью одна,
От сородичей место любимое грёз моих скрыв.
Становилась оттуда тогда жизнь иная видна.
От селений людских отделял нас холмистый обрыв.
И неясное чувство сжимало мне сердце внутри:
Почему-то меня туда неудержимо влекло.
Повторяла притом: «Не поймайся в их сети, смотри,
Ведь давно в их душе притаилось коварство и зло».
Убеждала я вечно себя: «Прекрати, перестань,

Кроме бед неизбежных тебя ничего там не ждёт».
Но смотрела сама всё равно на запретную грань,
Не желая назад и ступить не решаясь вперёд.
А потом наступил этот вечер в разгаре зимы,
Тихий вечер морозный... Весь шум посторонний умолк,
И на узкой тропе в чаще леса столкнулись вдруг мы —
Ни враги ни друзья, человек посторонний и волк.

Был мне фауны мир и понятен, и близко знаком.
И, хотя не касался ремёсел подобных никак,
Я зоологом слыл, величали меня лесником...
Относился я к расе особой свободных бродяг.
Браконьеров, охотников я ненавидел всегда,
Мне с животными общий найти удавалось язык.
Путешествуя и созерцая их, я без труда
В неизвестные тайны природы отчасти проник.
Жил я долго в степях, не стремился уехать я вдаль,
Но в лесах тех окрестных — какой их участок ни тронь —
Изучил каждый метр квадратный, любую деталь
Я исследовал, как хиромант постигает ладонь.
...Удивительно мне, что случилось в тот памятный день.
Вероятно, вмешаться решился насмешливый рок,
Потому что скосился известный маршрут набекрень,
Чёрт попутал мне мысли и в чащу неожиданно увлёл.
Незаметно стуситься успела вокруг темнота,
Я искать продолжал безуспешно дорогу назад,
Но безлюдна та местность была, безнадёжно пуста,
И бродил я, растерянный, страхом невольным объят.
Вдруг прорезали мрак огоньки двух горящих щелей.

Догадался я, что предо мной пара хищника глаз.
Волчий взгляд представлялся мне жёстче гораздо
и злей —

В этом взоре, ко мне обращённом, напротив, не гас
Любопытства разумного ясный, загадочный свет.

Поразительна самка, что мне повстречать довелось!

Показалось мне сразу, что знал я её много лет,

Что со стаей своей непременно жила она врозь.

Её облик отличен от прочих клыкастых зверей,

Я отметил её необычную белую масть.

Впрочем, вряд ли цвет шкуры её сделал к людям добрей,

И, надежду оставив, готовился я уж пропасть:

Безоружным волчицу нет шансов совсем побороть,

Суждено быть растерзанным если сегодня – ну что ж!

Пусть хоть зверя насытит моя обречённая плоть,

Раз над ниткою жизни моей занесён неминуемый нож.

Безразличный к дальнейшему, словно к земле я прирос.

Я не смел шевелиться, и взгляд я не мог отвести,

Состояние это похоже на дивный гипноз.

И, застыв, всё стояла она у меня на пути,

Ряд зубов – острых лезвий своих – обнажив,

То ли это улыбка была, то ли страшный оскал.

Шли минуты гурьбой. Билось сердце. По-прежнему жив,

Я с нелепой надеждой развязки истории ждал.

И со мной приключилось одно из волшебных чудес.

Встреча в чаще ночной подарила мне странный союз.

В сказке Лис некий термин, что ныне исчез,

Объяснял: приручить означает создание уз,

Означает единственным стать на огромной Земле

Для кого-то, кто нужен, как воздух, отныне тебе.
В чаще зимнего леса, в морозной заснеженной мгле,
Этот термин забытый стал правдою в нашей судьбе.

*Дни, наставшие следом за тем, – это лучший этап
Моей жизни, что смысл высокий с тех пор обрела.
В час урочный взяла за привычку спешить со всех лап,
Километры пространства пронзая быстрее, чем
стрела,
В предвкушении встречи бросая дела впопыхах.
Трепетало в волнительной радости сердце моё.
Инстинктивный, врождённый теперь потеряла я страх:
Позабыла про смерти источник совсем – про ружьё,
Позабыла про правило главное волчьих племён —
Осторожность и бдительность, что охраняют наш
путь.
Повелось полагать среди нас: кто хитёр и силен,
Не удастся врагу покорить того и обмануть.
Но с недавней поры я жила по законам иным,
Их в роду моём не соблюдают и не признают.
Недоверие к людям рассеялось, будто бы дым.
Посещал мой знакомый нередко лесной мой приют,
Добровольно бок о бок ступала за ним каждый шаг,
И постичь моя логика в этот момент не бралась,
Почему для родни моей дальней – домашних собак —
Поводок применяют, чтоб эту поддерживать связь.
Ведь дорожке всего, когда рядом с тобой идёт друг,
Без малейших сомнений себе отдаю я отчёт,
Что ни с чем не сравнится тепло человеческих рук,*

Когда ласковый жест вдоль по шерсти твоей проведёт.
Иногда наносила и я ему встречный визит,
Пробираясь в селение после заката тайком —
Ведь людей появление дикого зверя страшит.
Но товарищ меня запускать, не колеблясь, в свой дом,
Позволял на уютной подстилке в прихожей мне лечь,
Угощений давал, наливал для меня молока.
И уверена я, что помимо тех памятных встреч
Моя жизнь остальная, пожалуй, одна лишь строка,
Ничего ни великого в ней, ни достойного нет,
Кроме нашего столь дорогого знакомства в пургу.
Мои чувства тогда мне открыли внезапный секрет.
Ожидала ли я, что любить я так сильно могу?

Ожидал ли я, что так устроены души волков?
Поднесла мне подруга пушистая редкий сюрприз.
Я кормил её, и в непогоду давал я ей кров,
Отвергая идеи, чтоб зверь человека загрыз.
Безграничную преданность я обнаруживал в ней.
Отношением этим я был и доволен, и горд,
Ощущая, что ценностей всех для неё я нужней,
Для неё господин я, хозяин, властитель, милорд.
Но с другой стороны, становилось мне страшно подчас,
Я предвидеть боялся, какой предстоял нам финал.
Тяготил меня разум глубокий пронзительных глаз,
И подолгу я с ней оставаться вдвоём избегал.
Ведь воинственный дух не бывает в животном убит,
Может, длится притворство, что хищник так кроток
и мил?

Но смущал меня Лиса из сказки закон, что гласит:
«Навсегда ты в ответе за тех, кого ты приручил».
Я питомца бы прочь ни за что не решился прогнать,
Пусть питомец мой даже источник свирепых угроз.
Всё же дружба такая особую носит печать,
И грядущего я опасался построить прогноз...

*Если б кто-то спросил, то сказала бы я, не тая,
Что счастливой себя ощущала в те зимние дни.
Но тебя у меня отнимала работа, семья,
К сожалению, мы в целом мире отнюдь не одни.
Возразил бы, конечно же, ты мне, что ревность слепа,
Что владеть безраздельно тобою мечтала я зря.
Для меня безнадёжно пустой становилась тропа,
Когда ты уходил, себя прочим знакомым даря.
Безудержно хотелось мне мчаться тогда во всю прыть,
Чтоб добраться до нас разлучающего рубежа,
И, зажмурившись крепко, к луне подняв голову, выть,
От мороза снаружи и внутренней грусти дрожа.
Я часами сидела на скате канавы одна,
Без посредников я говорила с любой звездой
Или с небом простёртым над миром без края, без дна.
Безысходность и скорбь, боль и горечь вливались
в тот вой.
Проносился он эхом над рядом заснеженных крыш,
Поднимался посланьем к светилу печальному ввысь.
Словно голос просил мой: «Меня этой ночью услышь,
На призыв мой протяжный, пожалуйста, ты отзовись,
В моих мыслях сомнений туман ты ответом рассей,*

*Опасения ты опровергни. Мне невыносим
Этот страх, убедить постарайся меня поскорей,
Что природы суровый девиз мы с тобой победим,
И, рождённые в разных кругах и для разных задач,
Мы докажем, что нет для любви непосильных чудес...»
Но ни разу тебя не будил этот горестный плач,
И внимал ему только безмолвием скованный лес.
Ты, наверное, дома смотрел беззаботные сны,
И тебя совершенно моя не касалась тоска,
Чьим свидетелем были лишь блики далёкой луны,
Безразлично взиравшей на волчью печаль свысока.*

Часто выстрелов звук нарушает покой наших мест,
Я устал давно слышать его безнадежный раскат.
И в душе каждый раз поднимался невольно протест,
Но уже эта вещь не из тех, что ещё удивят.
Отчего же в тот день я тревогу не мог одолеть?
И дурное предчувствие в сердце упорно скреблось,
Подсказав, что стал жертвою пули не бурый медведь
И не вечно гонимый толпою охотников лось.
Подчинившись порыву, из дома помчался стремглав,
Даже куртку на свитер надеть не успев впопыхах.
Голос внутренний мой оказался, к несчастью, прав.
Возле логова я в можжевельных ломких кустах
Обнаружил волчицу лежащей недвижно пластом.
Тёмной крови из раны сочилась скупая струя,
Застывая пятном на её белом мехе густом.
Опустился тогда на колени в отчаянии я,
Голова шла кругом, застилала мой взор пелена,

И шептал, как в бреду, бесполезные, впрочем, слова:
«Я обязан спасти тебя, ты в целом мире одна,
Нет замены тебе, и должна ты остаться жива.
Виноват, что от злобы чужой я тебя не сберёг...
Всё исправится, милая, только глаза ты открой,
Ты дышать продолжай...» Лился слёз безудержных
поток,
И мерещилось мне, будто слышу в ответ голос твой:

*Ты печальные ноты из речи своей убери,
Убиваться трагично и клясться сейчас ни к чему.
Помнишь, часто любил ты цитировать Экзюпери,
Полагая, что я всё равно твоих слов не пойму?
Но я истину лучшую знала, что ты не постиг:
Позволяя себя приручить, не избежишь и слёз.
Не нуждаются вовсе животные в чтении книг,
И напрасно вы нас принимать не привыкли всерьёз.
Эту рану в душе моей не углубляй ты и не бери,
И страданиям волю давать ты сегодня не смей.
Ты другим, разумеется, мне воображался среди
Остальных бесконечно далёких животным людей.
Тем не менее разная нас воспитала среда.
Волк бывает, как я, во всех смыслах и бел, и пушист,
Причинить никогда никому не стремится вреда.
Человек же по сути своей всё равно эгоист.
Твоя жизнь представляла собой разноцветную смесь,
Я была на палитре её как один только тон.
Для меня же надежды все, счастье и мир даже весь
Составлял нашей дружбы союз, что отчасти смешон.*

*Посвятила тебе без остатка судьбу я свою.
Ты лишь малую часть на меня своей ласки простёр.
Но теперь, когда я между жизнью и смертью стою,
Не тревожит пусть совесть твою справедливый укор.
Ошибиться легко людям в тайнах звериных сердец.
Но люблю я тебя, и прощать заставляет любовь.
Погорюешь недолго, утетишься ты наконец,
Хоть пока, надо мною склонившись, твердишь вновь
и вновь:*

Умоляю, родная, открой же скорее глаза,
Ведь не выживу я, если ты так нелепо умрёшь!..

*И, рыдая, сам веришь тому, что в порыве сказал,
Только мне обещаний наивных сомнительна ложь.*

2009

Поздний союз

Были их истории похожи:
Каждый хранил пепел чувств былых.
Он любил. Она любила тоже.
Но теперь огонь любви утих,
Только по привычке тлел он чутко,
Тщетно прежний блеск стремясь сблечь,
Хоть и утверждала власть рассудка,
Что уже игра не стоит свеч.
Веры больше нет в любовь до гроба.
Впрочем, веры нет в любовь совсем.
И они страдали долго оба
По одной из драматичных схем:
С каждым днём всё меньше в жизни смысла,
Всё темней в глазах сгущалась мгла.
А тоска рвала, душила, грызла,
Разочарований счёт вела...
Безотказный есть закон: страшится
Человек обмана чем сильнее,
Тем верней, как раненая птица,
Добровольно ищет он сетей.
Если склеить два разбитых сердца,
Может, незаметен будет шов?
Новых чувств в лучах ещё согреться
Каждый вдруг окажется готов?
...И при встрече первой и случайной

Каждый будет словно виноват,
Прячась под судьбы трагичной тайной,
Бросив друг на друга беглый взгляд.
Вздогнув от ладоней до затылка,
Примут подстерегшую их страсть
Вновь они доверчиво и пылко,
Чтоб воскреснуть или же пропасть.

2009

Два светила

Не сблизиться им никогда, они и далёки и близки:

Пока не остынет светило, живёт и страдает

Земля.

Игорь-Северянин

Земля и Солнце

Предусмотрено было в давнишнюю пору
Между парой светил поделить циферблат.
Подчиняясь негласно тому договору,
Они день изо дня, век за веком подряд
Соблюдают исправно дежурства порядок
И нарушить ни разу его не могли.
Каждый бдителен, строг и на отдых не падок,
Точно два выдающихся стража Земли.

Первый путь совершает на запад с востока,
Усыпая лучами небесную гладь.
Хоть порой он бывает палящим жестоко,
И полезней смотреть на него избегать,
Чтоб от искр нещадных глаза не ослепли.
Без него существам тяжело обойтись.
К нему тянут растения ветви и стебли,
Птицы бодро летят в озарённую высь.
Его люди охотно используют тоже:
Выступает он вестником нового дня,

Золотистый загар гарантирует коже
И любой материал накалит без огня.

К горизонту приблизится первый дежурный,
А союзник, готовый нести караул,
Уже свет свой струит тускловатый, ажурный,
Уже мир, убаюканный мягко, заснул;
Мглы крошечной он вмиг разорвёт паутины,
В темноте оживят его блики кровать...
Предпочтут его те, кто имеют причины
Под покровом ночным свои тайны скрывать,
Чьи намеренья либо преступны и лживы,
Либо дух чей окутал романтики флёр:
То есть либо любители лёгкой наживы,
Либо лирики – целы они до сих пор.

Никогда не сбивается очередь, словно
Каждый график по памяти свой знает сам.
Время власти коллегам отмерено ровно:
Тридцать шесть сотен дюжин секунд. Пополам
Поделён между ними циклический срок суток.
Пересечься дано им лишь в сумерек час.
Передачи поста краток тот промежуток
И едва различим для внимательных глаз.
Миг их встречи обычно прохладен и скромн —
Ведь привыкли на небе царить они врозь.
Только изредка мы наблюдаем феномен,
Что затмением звать средь людей повелось.
Воедино сольются два огненных круга,

Станет угол планеты вдруг тёмн и хмур.
Очутятся подобно в объятьях друг друга
На танцполе партнёры при смене фигур.
Но затем, миновать лишь успеет минута,
Как иной разойтись позовёт их мотив.
И уступит один, отклонясь от маршрута,
А другой засверкает, себя обнажив.

Чем сильнее дел земных суета завертела,
Выше тем любознательный ум устремлён.
Два небесных для нас привлекательны тела,
Мы придумали странных немало имён:
Солнце в образе бога, луна же – богини,
Аполлон с Артемидой, Диана и Феб,
И Гелиос с Селеной известны поныне —
Миф давно и надёжно в сознание окреп.
То сестрица и брат, то влюблённая пара —
Их в фантазиях разных рисует народ,
Преклоняясь в их лице пред источником жара
И сиянья, что жизнь на планете даёт.
Астрономы используют длинные числа,
Сочинит серенаду мечтатель-поэт,
В них оракул найдёт знаки тайного смысла...
До фантазий людских и заботы им нет.
Им забавно в пустой и бескрайней Вселенной
Сознавать, что их блеск, по задумке Творца,
Уже тысячи лет на Земле нашей брэнной
Вдохновенье и веру вселяет в сердца.
С ними связаны наши надежды и нужды,

И порой помещает их рядом наш взор,
Хоть друг другу они незнакомы и чужды —
Космос бездну пространства меж ними простёр.

2009

Автобиография

Если б могла превратиться я в кошку,
Я б среди хищниц слыла самой доброй:
Я бы охотилась лишь понарошку.

Если б могла обернуться я коброй,
То под холодной чешуйчатой кожей
Нежное сердце б продолжило биться.

Я и на птиц не была бы похожей,
Если б во мне вдруг проснулась орлица,
Я б беззащитных клевать не рискнула,

Как не рискнула бы тронуть и рыбы,
Если б мой разум вмещала акула,
И в океане все стали храбры бы.

Если бы я родилась паучихой,
Я не смогла бы обидеть и муху,
Так и жила бы беззлобной и тихой.

Нет оболочки столь мирному духу.
Всем – чью природу теперь ни изучим —
Я остаюсь существом незнакомым,
Чуждым навеки пернатым, ползучим,
Рыбам, животным любим, насекомым...

Кем мне ни быть, не сумею понять я,
Как допускает насилие совесть.
Хитрой судьбой мне даны те собратья,
Что беспощаднее всех – люди то есть.

2010

Смысл жизни⁴

Смысл жизни... Людям до того ли?
Суета их мчит на карусели:
Встречи новые, дела, заботы, роли,
Что наскучить до сих пор им не успели.
Но порой бывают редкие минуты...
Когда ноша выбора повисла,
И под тяжестью её когда согнуты,
На распутье ищем в жизни смысла.

И когда столкнёшься с ликом смерти,
Поразившей родственника, друга;
И когда из вечной круговерти
Вывран ты на редкий миг досуга
(На часах, застывших в дни болезней,
Потянулись черепашьим шагом числа),
Не найдёшь занятия полезней,
Чем искать *от скуки* в жизни смысла.

И когда очутимся мы в храме,
Вознося молитвы, славя Бога,
Дух высокий вновь владеет нами.
И когда судьба накажет строго,
На тебя обрушив лаву горя,

⁴ Автор идеи – Марченко Ольга Петровна.

Станет на душе тоскливо, кисло,
И, с самим собой жестоко споря,
Ты, *в печали*, ищешь в жизни смысла.

Этот самый главный из вопросов
Мудрецов веками будоражит.
Но поныне ни один философ
Не приблизился к его разгадке даже.

Кто-то лишь к одной стремится цели:
Чтобы сам он был здоров и счастлив.
Тем, кого чужие судьбы не задели,
Возрают: «Планета вертится для вас ли?
Разве нет у нас иного долга,
Кроме как, забыв о наших близких,
На Земле потешившись недолго,
Сгинуть, не прощаясь, по-английски?»
Путь людей – гостей земного мира —
Словно рельсовый маршрут трамвая:
Входят и выходят пассажиры,
Дальше мчит вагон, не уставая.

Обречён на смерть младенец если
С первых дней, попав едва лишь в ясли,
То не в том ли цель, чтоб не исчезли
Мы совсем бесследно, не угасли,
Как напрасно тлеющие свечи?
Важно память о себе сберечь на свете,
Мысли и дела увековечив.

О давно погибшем предке дети
Вспомнят благодарной строчкой в песне.
В книге времени страниц десятки скомкав,
Имя старое тогда на миг воскреснет.

Сохранить как образ для потомков,
Несколько приёмов приведу я:
Будет класть мазки художник густо,
На холсте портрет живописуя,
Скульптор слепит статуи и бюсты...
Кто талантливый, а также кто богатый —
Здесь в историю войти сумеют оба:
То есть и творец картин и статуй,
И изображённая особа.
Много знаем мы легенд, преданий:
Про ковчег, природу спасший, Ноев,
Про людей, чей век античный ранний
Дал поэтов, гениев, героев,
Королей и маршалов баталий.
Их трудов плоды мы пожинаем,
Только есть в той славе прок едва ли
Тем, кто принят адом или раем.

Чересчур заботясь о грядущем,
Так легко забыть о настоящем!
Лучше, может, быть в событий гуще,
Радость в мелочах встречая чаще?
Каплей дождевой прозренья брызнет,
Вдруг спасёт тебя от знаний жажды:

Состоит не в том ли смысл жизни,
Чтобы просто жить, и клеткой каждой
Наслаждаться прелестью весенней,
Красотою мира, гости где мы...

Миллионы существуют разных мнений,
Версий для решения проблемы...
Для кого-то безделушкой будет малой
То, что для других всего дороже.
Жизнь своя у каждого. Пожалуй,
Смысл свой у каждой жизни тоже.

2010

Баллада о поваренной соли⁵

Ты каждый день меня встречаешь в кухне,
Готовишь с моей помощью еду...
Но знаешь ли, что мир привычный рухнет,
Исчезнет жизнь, когда я пропаду?
Меня ценили золота дороже,
Из-за меня народ вставал на бой.
В морях рождённая, теперь на суше тоже
Награждена великой я судьбой.
Ты думаешь, я хвастаюсь? Сначала
Рассказ правдивый выслушать изволь.
Сегодня речь тебе адресовала
Обычная поваренная соль.

Обычной назвала себя я кротко,
Незауряден жребий мой хотя.
Кристаллов белых малая щепотка
Имеет власть и силу не шутя.
Среди веществ царица я и прима,
Я требуюсь всех чаще поварам:
Для организма я незаменима,
Продуктам характерный вкус придам,
Присутствуя незримо в каждом блюде.
Не зря меня в любой семье хранят,

⁵ Автор идеи – Марченко Ольга Петровна.

Ведь мне обязаны порой здоровьем люди,
Пусть скромной я кажусь на первый взгляд.

Мои заслуги знают все кухарки:
Кладут на плитку пищу или в печь —
Меня возьмут для жарки и для варки,
Продукты солят, чтобы их сберечь.
Но знаменитой я слыву недаром:
В промышленности также без меня
Всем специалистам, как и кулинарам,
Совсем не обойтись день ото дня.
Для производства ткани или мыла,
Бумаги и лекарств меня берут,
Успешно металлургам я служила
В их трудном деле для обжига руд.

Предметов многих, никакого блюда
Ты без меня вовек бы не нашёл.
Но не возникла же из ниоткуда
Та пачка, что украсила твой стол?
Процесс моей добычи крайне важен,
Не наступил ремёсел чтобы крах.
Нередко достают меня из скважин,
Есть залежи мои на берегах,
И кто-то, как мои крупинки вскоре
Искусственно создать, изобретёт.
Но родиной моей осталось море,
Я вышла из его солёных вод.

О главных функциях моих уже услышав,
Имей в виду: используя в быту,
Несу в себе значение и выше.
Признание легко я обрету
В религиозной и научной сфере тоже.
Я сообщу лишь правду, без прикрас:
Алхимики, мечтающие всё же,
Чтоб философский камень как-то раз
Покров неведенья с их глаз незрячих сдёрнул,
Убеждены, что я им всех нужней,
Я пятый элемент среди их формул,
И символ мне придуман – белый змей.

Мне в списке суеверий почему-то
Особый смысл молвой народной дан:
От нечисти сберечь могу я будто,
От сглаза я к тому же талисман.
Ещё кладут меня в фундамент дома
В надежде, что злых духов отпугнут.
Чтоб стала личность чья-либо знакома,
Меня совместно скушать целый пуд
Придётся вам. По мнению Европы,
Со мной немало связано примет.
А дружбы символа, как верят эфиопы,
Меня надёжней и вернее нет.

Бесспорно, должное отдать сумеешь мне ты,
Узнав, что назывались в мою честь
Солиды, сольди – разные монеты.

Не только средство я, чтоб вкусно есть.
Мной вместо денег император Рима
Платил за службу преданных солдат.
Хоть каждому была необходима,
Владеть мной тот лишь мог, кто был богат.
Меня приобрести хотелось многим,
И хитрость применить решила знать.
Чтоб снизить непосильные налоги,
Бунт бедняки решались поднимать.

Теперь, конечно, я подешевела,
Однако ведь не в рыночной цене,
А в истинных достоинствах всё дело.
И не разочаруется во мне
Знаток, что помнит ряд моих историй,
Алхимика безумные мечты,
Приметы все и что отец мой – море...
Тем знатоком отныне станешь ты.
Когда б щепотку ты мою ни поднял,
Тебе известно: я полезна столь!
Ты слышал исповедь, которую сегодня
Произнесла поваренная соль.

2010

Овладеем Настоящим

Анализируя все мысли и поступки,
Слова и чувства, все свои шаги,
Мы чересчур становимся строги.
А между тем минуты счастья хрупки,
А главное – они неповторимы.
И если сожалеть нам всё равно,
О том уж лучше, что совершено,
Чем что не сделали, хотя могли мы.
Мы бремя совести порой напрасно тащим:
Нам Прошлого у жизни не украсть,
Над Будущим мы не имеем власть...
Давайте ж овладеем Настоящим!

лето 2010

Ода Платью

Как повелось, встречают по одежде,
Хоть провожать привыкли по уму.
Вы внешностью сразить успеете прежде —
И провожать Вас станет ни к чему,
Ваш спутник отпускать Вас не захочет,
И Ваше платье этому виной.
Быть может его край колен короче,
А может и до пола быть покрой.
В обтяжку ли, свободно облегая —
Внимание всеобщее привлечь
Оно готово. Миссия благая
В том состоит его. Пойдет недаром речь
О несравненно важной роли платья.
В веках его история жила.
Признательный поклон спешу послать я:
Честь по его заслугам и хвала!
На яркие наряды дамы падки.
К примеру привести довольно лишь,
Как украшать себя аристократки
Стремились, чтобы свой держать престиж.
К нарядам страсть не реже посещала,
Чем высокопоставленных персон,
Служанок. Из любого материала,
Каким бы ни был стиль его, фасон,
Узор, оттенков гамма и орнамент —

Присуща платью дивная черта:
Угадывать Ваш вкус и темперамент.
Как в ларчике, в нём сила заперта.
Примерив несколько, уже не понаслышке
Вы подтвердите каждому везде:
Оно легко невзрачной серой мышке
Позволит уподобиться звезде.
Творит без магии особенной и редкой
Метаморфоз десятки и чудес.
Вас роковой шалуньей и кокеткой
Способен сделать чувственный разрез.
А чтобы притвориться феей хрупкой,
Вы выберите лучше кружева,
Оборки и модель с широкой юбкой.
И в платье, кажется, своя душа жива...
Надменный образ той, что бледнолица,
Атлас сумеет тёмный передать.
Он по фигуре складками струится,
Подчеркивая грацию и стать.
Но той пойдет подобное едва ли,
Которая подвижна и смугла.
Ей прелесть рюшки б алые придали,
И в декольте она бы расцвела.
Наверно, возразите – и не зря – Вы,
Что, хоть имело раньше платье власть,
Теперь девицам нынешние нравы
Диктуют ниц пред новой модой пасть.
Когда царит удобная футболка,
На джинсы апогея спрос достиг,

Нужны ли банты и цветы из шелка,
Корсет, оборки, пышный воротник?
Испытывает неужели платье кризис,
И если кто в него еще одет,
То пожилые чопорные миссис,
Привычные к манере прошлых лет?
Нет, понимает каждая особа:
Лишь в нем она равна в кругу богинь,
Не выбросит его из гардероба.
И в наши дни, что взглядом ни окинь —
Балы и клубы, свадьбы, вечеринки —
В момент свиданий и рабочих встреч,
Верны красотки платью по старинке,
Нетрудно ему имидж свой сбросить.
Менялось многое со временем, но мимо
Его судьбы несётся ряд эпох.
И до сих пор оно незаменимо,
Цветок его господства не засох.
Останется оно навеки в моде —
Ведь женственность не может устареть.
Напомню Вам в комплиментарной оде,
Что платье было, есть и будет впредь.

2011

Они ущербны

Среди людей отдельная есть каста.
Увы, они ущербны. Инвалиды.
Узнать их получается нечасто,
Дефект их различим едва ли с виду.
Они стройны, красивы и любезны,
Все части тела вроде бы в порядке.
Но в их глазах – зияющая бездна.
Вы не пытайтесь в них искать загадки.
Взгляд зеркалом души зовут поныне,
Но что их взгляды отразить могли бы,
Когда душой не пахнет и в помине?
Вместо сердец лишь каменные глыбы.
Природа совесть в них вложить забыла.
Хотя есть для симметрии два уха,
Слова для них иметь не будут силы,
Не связан с разумом как будто орган слуха.
Учите их моральями из басен,
Взывайте к ним куплетами из песен —
Любой ваш труд окажется напрасен,
Любой ваш монолог – неинтересен.
Любовью ли, враждой ли без пощады,
Надёжной дружбой или страстью пылкой —
Чем их ни окружите, только рады
В вас плюнуть с равнодушной ухмылкой.
Жаль тех, кто из-за них испортил нервы,

Чьи чувства от их чёрствости ослабли.
Но, пережив подобный опыт первый,
Не ступите вы вновь на те же грабли.
Простите их. Жалейте их особо.
Ведь *вы*, покинув их, пройдёте мимо,
А *им* с собой придётся жить до гроба.
Они ущербны. И неизлечимы.

лето 2011

«Веков вереницы составили годы...»

Веков вереницы составили годы,
С тех пор как живёт человеческий род,
Но тема любви не уходит из моды
И, видно, уже никогда не уйдёт.
Её воспевали Вольтер и Гораций,
Боккаччо и Пушкин, Платон и Шекспир.
Легенды о ней есть у каждой из наций,
И служит во славу её целый мир.
Любви посвящали так много полотен,
Написаны в честь её сонмы стихов.
Узор её сути затейлив и плотен,
Сюжет не исчерпан, хотя и не нов.

Она дураков образумить умела,
А слишком логичных – лишала ума.
Во имя неё трус на подвиг шёл смело,
Храбрец же вдруг делался робким весьма.
Восторгом она заразит пессимиста,
Печальным зато может стать весельчак.
И в пошлости место есть помыслам чистым,
И в знаках случайных не всё просто так.
В едином флаконе лекарство и жало.
Кого-то на смерть она может обречь.
Другим – смысл жизни она придавала.
Молчун вдохновлён ей на страстную речь.

Слова болтунов застревали в их горле...
Стихи о любви вызывают протест:
До дыр все вопросы, казалось, затёрли,
Когда же об этом писать надоест?

Забросьте избитые книги подальше,
Чужие романы стоят пусть в пыли.
Обнять поспешите без пафосной фальши,
Того, кого сердцем вы в жизни нашли.

2012

Любить его – моё хобби

Любить его – моё хобби.
Из прихоти, по капризу.
Мечтать, как летят души обе
На небо седьмое снизу.
Дарить ему: чувства, вещи,
Себя, весь мир. Безвозмездно.
Спешить к нему ветра резче,
В глазах тонуть глубже бездны.
Беречь от каждой напасти.
Жалеть в моменты страданий.
Пылать вулканом от страсти.
Ласкать, как нежные ткани.
Прощать заранее даже
Вину любого объёма.
Следить, как воин на страже,
За мимикой, что знакома.
Согреть его при ознобе.
Вдохнуть прохладу при зное.
Любить его – моё хобби.
Тяжёлое, но родное.

17 апреля 2012

Обращение к злому духу

Горечь на сердце ты льёшь, как цикорий,
Только не выдержишь взгляд ты мой карий.
Много сгубил ты счастливых историй,
Но не подвластен тебе наш сценарий.
Ты злодеянья свои перечисли
И мой ответ однозначный запомни:
Пусть осквернить ты сумел его мысли,
Пусть его действия стали никчёмней,
Пусть ты лишил его душу покоя,
Пусть ты втокнул его в рой заблуждений,
И, за плечами невидимым стоя,
Сеял тоску в непогоде осенней,
Ты отравлял жизнерадостность лета,
Хитро смешался со стужей зимней,
Свежесть весны пусть тобою задета, —
Подлостью гнусной своей не грози мне.
В каждую щель свою лапу протисни,
В звуки любые включи свои басни —
Я всё равно возвращу его к жизни.
Лучше ты сдайся и сразу угасни,
Дымкой развейся, растай и исчезни.
Знай, что любовь от всех зол панацея.
Выше обиды, сильнее болезни,
Духов коварных стократно мощнее.

17 апреля 2012

«Мы редко мамам говорим «спасибо...»

Мы редко мамам говорим «спасибо»
За перечень их качеств и заслуг.
Считаем очевидным это, либо
В потоке суеты нам не досуг.
А между тем их силами окрашен
Один из дней в листе календаря.
Событие торжественное наше
Мы отмечаем им благодаря.
Наш День Рожденья – праздник их победы,⁶
Которая важней иных побед.
Перед значением её любые беды
Отступят и нести не смогут вред.
Победа их по-своему святая:
Победа тех, кто жизнь сумел вдохнуть,
Введя нас в мир и в нём сопровождая,
От разных рисков расчищая путь,
Какая бы ни пряталась их глыба.
И День Рожденья для того даётся нам,
Чтоб повод был адресовать «спасибо»
Любимой, самой лучшей среди мам.

⁶ Аллюзия на День Победы обусловлена тем, что автор рождена 9 мая.

9 мая 2012

Четыре непроницаемых слова

Порой мы не решаемся кому-то
Произнести при расставании «Постой»,
В неповторимо важную минуту
Жизнь обрекая стать отчаянно пустой.

Мешают нам нередко предрассудки
Сказать кому-то искренне «Вернись».
Всё глубже топит нас из суток в сутки
Больной тоски болотистая слизь.

А соблюдая вежливость некстати,
Чужим не смеем мы велеть «Уйди».
За ложь свою двусмысленностью платим,
Вздых подавляя в стиснутой груди.

И вечно застревает комом в горле
В моменты нужные короткое «Прости».
...Как много близких мы из сердца глупо стёрли,
Оставив тех, с кем нам не по пути!..

Лужа опыта

Ты когда-то стать успел взрослее,
Не считаешь жизнь игрой отныне.
О наивном прошлом не жалея,
Платишь дань цинизму и гордыне.

Ты внезапно стать сумел серьёзней.
Не приемлешь больше глупых шуток,
Не плетёшь теперь азартных козней.
Путь свернул на новый промежуток.

Незаметно стать решил ты твёрже.
Столько силы мог предвидеть кто бы!..
Слово каждое – оно и приговор же,
А для привкуса – приправа горсткой злобы.

Есть опасность, совершенствуясь, стать хуже.
Без остатка плавно раствориться
В опыте своём, как в мутной луже.
...А души твоей всплывёт ли хоть частица?

Кусочек счастья

Ты не весь мир. Тебя одной мне мало.
Под небом, где не более чем гость я,
Жизни плоды спешу скорее грызть я,
Ловлю рой впечатлений где попало,
Срываю жадно удовольствий гроздья,
Подобно ветру, что с ветвей срывает листья.

Жизнь как мозаика, где маленький кусочек
Узор испортил бы, когда б его не стало.
Из тысяч благ земных тебя хочу украсть я.
Прочти любовь между моих нахальных строчек.
Ты не весь мир. Но знай: мне мира мало.
Ты нечто большее. Ты мой кусочек счастья.

май 2013

Покуда длится никогда⁷

Мы никогда с тобой не будем вместе.
И пробовать не стоит много раз нам,
И мысли нужно гнать в дремучий лес те.
Принадлежим мирам мы будто разным,
Не созданы мы вовсе друг для друга.
И страсти пыл давно уж не исчез ли?
Нитью судьбы не связаны мы туго.
Не строить отношений лучше, если
Друг другу не подходим идеально.
Нет вероятности ни капли, даже малой,
Что стать нам парой. Хоть немного жаль, но
Смириться с этим следует, пожалуй.
Мы не услышим в ЗАГСе криков горько,
И мысли надо выставить за дверь те.
Мы никогда не будем вместе. Разве только...
С сегодняшнего дня до самой смерти.

2013

⁷ Стихотворение включено в финал одноимённого прозаического произведения автора.

«Ты читаешь, работаешь, ешь...»

Ты читаешь, работаешь, ешь,
Но повсюду в мечтах я твоих.
Сколько ты ни фильтруй трезво их,
Я заполню в них каждую брешь.
Словно пчёлы, роятся всё те ж
Наши мысли одни на двоих.
Если сможешь остаться в живых,
От себя меня смело отрежь.

Я ворвусь в твои сны, когда спишь,
И, пронзая тебя, будто ось,
В твою душу проникну насквозь,
Как пруды покрывает камыш,
Не оставив незанятых ниш.
Что-то крепко внутри нас срослось.
Если выдержишь ты, меня брось.
Из груди сердце вытащи лишь.

Вместо сердца поставишь протез,
Наложу безразличия грим
И тверди, что рад встречам любым,
Что со мной быть не лучше, чем без.
Жизнь идёт со словами вразрез.
Друг от друга уже не сбежим.
Сомневаться не смей, что любим.

Ты взаимно в судьбу мою влез.

2013

«Если мы рядом – что может быть между?..»

Если мы рядом – что может быть между?
Годы любви безупречной всего лишь.
Я берегла бы покой и надежду.
Жаль, что ты сбыться мечте не позволишь.

Быть я добрее и мягче могла бы,
В гонке за счастьем достигла бы финиш,
Нрав мой покладистым стал бы и слабым.
Только возможность ты эту откинешь.

Голос мой брал бы лишь нежные ноты,
Как на рояле созвучие клавиш.
Криков и жалоб не знал бы давно ты.
Но этот шанс ты мне не предоставишь.

Жни, что посеял. Пора урожая.
Ты научил, как из чувств сделать фетиш.
Что же ты плачешь теперь, угрожая?
Радуйся, лучше ведь точно не встретишь.

28 сентября 2013

В тревожные дни в ожидании свадьбы

Оплошность любую и всякий каприз мы
Прощали друг другу, обиды запрятав.
На мир мы смотрели сквозь разные призмы,
Совместно любуясь пейзажем закатов,
И звёздным дождём, и луной цвета сливок.
А взоры скрестив, мы в глазах утопали...
Нам прожитого дорог каждый обрывок,
В нём смешан вкус счастья с оттенком печали.
Раз с первого взгляда – тогда уж до гроба.
О силе любви сердцу нужно лишь знать бы.
Невзгодам назло, мы о ней знаем оба
В тревожные дни в ожидании свадьбы.

17 октября 2013

Впрочем

Толпу людей встречая на пути,
При виде некоторых нос брезгливо морщим,
Другим даём к себе поближе подойти
И в своём доме угощаем тёплым борщом.
И каждый в мир наш что-нибудь привнёс,
Мы с каждым нравимся друг другу, кто чем
Умеет. Все ли нам нужны всерьёз?
Судьба их процедит сквозь сито, впрочем.

Когда даст дружба трещину по швам,
Её не починить, не склеить скотчем.
Вчера родней отца казался вам,
Сегодня человек – холодный отчим.
Кого-то вычеркнув из жизни, мы грустим,
Тревожим память, сердцем кровоточим.
И поневоле любопытно, жаль ли им.
Но чувства их не наше дело, впрочем.

Не возвратится, если уж ушла,
Любовь ко всем, по ком мы лишь скучаем.
Не видим в них врагов. Не держим зла.
Мы даже можем поболтать за чаем
И, совершив обмен дежурных фраз,
Помочь с вопросом невзначай рабочим.
...Запустит жизнь конвейер в новый раз.

Всё время по местам расставит, впрочем.

19 октября 2013

Haßliebe⁸

Под Солнцем и Луной соседствуют контрасты.
Тому лишь, кто в тебе увидел идеал,
Изнанку обнажать решался без прикрас ты,
И ненависти всплеск любовь перекрывал.

Жалеешь, что прощён не можешь быть, бедняга,
Каких ты извинений отныне ни готовь.
Но хватит одного исправленного шага,
Сквозь ненависть опять сочилась чтоб любовь.

20 октября 2013

⁸ Haßliebe – в переводе с немецкого: чувство, колеблющееся между ненавистью и любовью.

Подарок судьбы

Я сразу знала: он судьбы подарок.
Не перевязан праздничною лентой,
Не упакован, не блестящ, не ярок.
Но не мечтаю ни о чём взамен той
Минуты, когда в жизнь его попасть я
Внезапно умудрилась, да и дальше,
Взамен минут мозаичного счастья,
С ним проведённых в омуте без фальши.
Кощунственно в нём сомневаться, ибо
Он соткан из добра, и за добро то
Соткавшему его Творцу спасибо.
Хотя он стал давно бы уж банкротом,
Если платил за каждую слезу бы
В моих глазах из-за его помарок.
Дарёному коню не смотрят в зубы.
А он, как ни крути, судьбы подарок.

22 октября 2013

Соблазны

Решил наш пращур: «Уступлю соблазну.
Поддавшись, я потом со дна всплыву,
В пучине зла и скверны не погрязну».
И так он начал новую главу.

Отныне миром правили соблазны.
Один ушёл из Рая, согрешив,
Но раз пороки общества заразны,
Род человеческий весь сделался паршив.

С тех пор, ныряя слепо в пасть соблазнам,
Лишь прогоняем мы из мыслей страх,
Что будет дан в прощении отказ нам
И что в Аду пылать нам на кострах.

26 октября 2013

Записка Космоса⁹

*Вы разбираетесь в морях, погоде, звёздах...
А собственные судьбы вы творите ли?
Не только для того, чтоб тратить воздух,
Приходите вы в мир как посетители.
Вы место своё ищете, вам грустно,
Предназначение постичь не выйдет разумом.
Порой к чему-то чувствуете вкус, но
Разочарованы становитесь вы сразу в том.
Чтоб не запутать, не дано вам много жизней,
Уж хоть в одной смогли свой сделать выбор бы,
Сумели б справиться вы без избытка лжи с ней.
С самим собой не избегайте вы борьбы.
Не каждый памятник себе успеет высечь.
Ведь у Вселенной в милости особой те,
Кто не сдаётся. Единицы среди тысяч.
Ищите путь, копите опыт, пробуйте.
На тайну бытия всё время спрос рос,
Торгуют ей, как соусом ореховым,
Но не купить её, запомните.*

Ваш космос.

Р. С. Выдающихся успехов вам!

⁹ Тематика подсказана Натальей Андреевной Гуц.

13 ноября 2013

Предложение

Если хочешь, конечно же, ной,
Только помни: пройдёт мой экзамен та,
Кто решится, моей став женой,
Строить жизнь начиная с фундамента.
Не жалея, оставим богатство им —
Не познавшим, что стоимость грош ему.
И, венчая навеки мой взгляд с твоим,
Я начну путь навстречу хорошему.

2013

«Мне неведомо, за что тебя люблю так...»

Мне неведомо, за что тебя люблю так.
Я веду с любовью этой бой.
Я хочу свободы. Сердце же малюток
Завести надеется с тобой.

Против воли своей я тебя люблю той
Страстью, когда вдруг на всё готов.
Сам себе противен, с ненавистью лютой
Жажду избавленья от оков.

Подсознательно в тебе одной люблю ту,
Кто в душе заложит счастья пласт,
С кем я приближаюсь к Небу, к Абсолюту,
Кто в превратных дебрях не предаст.

19 февраля 2014

«От одной из них пахло духами...»

От одной из них пахло духами,
Сigaretами – от другой.
С первой он собирал origami,
Со второй уходил в запой.

С первой он обожал животных
И колбаской кормил дворняг.

Со второй среди платьев потных
В душных клубах курил взятяг.

С первой виделась жизнь наивней,
И на ум приходил Мандельштам,
Когда, прячась от летних ливней,
Улыбались они облакам.

Со второй он не раз забросил
Всё, что с первой святым считал.
Прагматичен, надменен, выросел,
Убеждений менял пьедестал.

Пропасть между второй и первой.

Растянувшись над ней плашмя,
Потрошил он души резервы.

Чередуя любовь с двумя,
Копошась в себе, как в чащобе,
Был в натуру свою влюблён.

А они помогали лишь обе
Раскрываться с различных сторон.

февраль – март 2014

Кастинг одиночества

Одиночество по духу близких ищет.
Недостойные же будут им отвергнуты.

От него поставивший себе щит
Видит в нём лишь поднятые вверх кнуты.
Предрассудки слушающий – раб их.
Пусть живёт в толпе, ловя сокровищ в ней.
Чтобы проучить трусишек слабых,
Для кого оно чумы чудовищней,
Одиночество грозит шутя таким, но
Любит, как ревнивая красавица,
Редко, исключительно взаимно.
Тех, кто в состоянии с ним справиться.

Если кто людьми обескуражен,
Одиночество погладит жестом сдержанным,
Гейзер слёз, что в сердце бьёт из скважин,
Даст унять, вернёт покой и стержень им.
Исцеляться же обратно их отпустит,
Перевязку только сделав ранам язвенным.
Человека человек спасёт от грусти.
В одиночестве найти лекарство разве нам?

Примыкает кое-кто к нему по моде.
Нелюдимость им нужна для шарма в имидже.

Стороной их одиночество обходит,
Показным не хочет быть оно. Обнимет же
Оно тех, кто в его мерках идеален.

Личность может быть весёлой, всех общительней,
Не хранить в душе мечты своей развалин.
Но не требуется спутник или зритель ей.
Вне себя она заимствует лишь воздух,
В остальном удобен собственный ей вакуум.
В ней присутствует свободный от заноз дух,
Цельный разум, без изъяна и без брака ум.

Одиночество себе подобных ищет,
Каждого на вкус, на прочность пробуя.
Избранный гостит в его жилище.
За порогом – серость твердолюбая.

март 2014

5 аргументов, согласно которым ни при каких обстоятельствах не допускается отказываться от желаемого

Во-первых, как сказала в сказке фея,
Не делать то, что хочешь, очень вредно:
Без бала портились бы Золушки, хирея.
Советовать не станет фея бред, но
Добавим во-вторых: нет зла для кармы
Сильней, чем счастье предавать своё же. В-третьих,
Мечты от жизни получаем в дар мы,
Не сможем, отказавшись, мы стереть их,
Ведь не бывает мечт бесследно стёртых,
И, если мы в душе их похороним,
Проведывать могилы нам. В-четвёртых,
Примером служим мы родным и посторонним,
Их вдохновляем, и ответственны мы перед
Следящими за нами, ну а в-пятых,
Есть наблюдатели всегда, что в крах наш верят.
К чему же радовать врагов своих заклятых?
Добиться не сумели если вдруг вы
По плану А и Б итогов зрелых,
Зачем, по-вашему, оставшиеся буквы?
Недаром алфавит предусмотрел их.

март 2014

Страхи

Страхи крадутся на лапах кошачьих.
Сзади. Бесшумно. Но ты обернись.
Встань к ним лицом. От себя же не прячь их.
Просто скажи им уверенно: «Брысь!»

Страхи чудней очертаний верблюжьих,
Их силуэты с трудом различишь.
Сущность горбатую ты обнаружь их
И объяви им уверенно: «Кыш!»

Медленно, в стиле манер черепаших,
Тех страхи гложут, кто ими пленён.
Не церемонься, по стенке размажь их,
Чтоб приказать им уверенно: «Вон!»

29 марта 2014

«Когда ты собираешься сладко уснуть...»

Когда ты собираешься сладко уснуть,
Я встаю по будильнику. Разным пейзажем
Мы любуемся. В наших термометрах ртуть
Говорит, что одеждой мы разной уважим
Своеобразие своих климатических зон.
Твоей знойной ночи с моим днём непогожим

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.